

§2 ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

Поцелуев С.П., Константинов М.С.

ИМПЕРСКИЙ ПАЛИНГЕНЕЗ: ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (статья вторая)

***Аннотация.** Данная статья презентует некоторые результаты комплексного социологического исследования праворадикальных идеологем в сознании студенческой молодёжи Ростовской области, проведённого в 2014–2016 годах коллективом ученых из Южного федерального университета и Южного научного центра РАН. Подробно рассматриваются динамические отношения между ядерными, смежными и периферийными концептами праворадикальной идеологии, представленной в студенческом сознании. Теоретическую базу указанного исследования составила авторская концепция политических идеологем, разработанная на основе интегрированного лингвистического и политико-философского понятия идеологемы (М. Бахтин, Ф. Джеймисон и др.). В процессе концептуализации теории праворадикальных идеологем использовались также концептно-морфологический подход М. Фридена и понятие «группускулярной правой» Р. Гриффина. Указанные теории были адаптированы к российской политической и социокультурной специфике. В результате исследования были получены конкретные данные о распространённых в студенческой среде праворадикальных идеологемах, а также об идеях и ценностях, имеющих потенциал развития в праворадикальные идеологии. Вторая часть статьи посвящена анализу степени распространения в студенческом сознании второго из двух базовых концептов фашистской идеологии – радикального национализма. Показано, что в студенческой среде имеют место три уровня идентификации с*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодёжи Ростовской области», проект № 14-03-00302а.

праворадикальной идеологией. Группа сознательно идентифицирующих себя респондентов весьма невелика. Но латентные формы идентификации с правым радикализмом достигают (в среднем) 13–15% от представителей либерализма, консерватизма и национального патриотизма.

Ключевые слова: политические идеологии, идеологема, морфология идеологий, правый радикализм, фашизм, идентификация, молодёжь, студенчество, общественное сознание, социологический опрос.

Abstract. This article presents some preliminary results of a comprehensive study of the radical right-wing ideologemes in the minds of the student youth of the Rostov Region, conducted in 2015 by the team of scientists from the Southern Federal University and the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The theoretical foundation of this study consists in the author's concept of political ideologemes developed on the basis of integrated linguistic and political-philosophical concept of ideologeme (M. Bakhtin, F. Jameson, and others). M. Frieden's conceptual-morphological approach and R. Griffin's concept of «groupuscular right» were also used in the conceptualization process of theory of radical right-wing ideologemes. These theories have been adjusted to Russia's political and socio-cultural specificity. The study obtained precise data regarding the common among students' radical right-wing ideologemes, as well as the ideas and values that have a certain potential of development into the radical right-wing ideologies. The second part of the article is devoted to the analysis of the level of popularization within the students' consciousness of the fascist ideology – radical nationalism. It is demonstrated that the student environment has three levels of identification with the right-wing ideology. The group of respondents who consciously identify themselves average) 13-15% of the representatives of liberalism, conservatism and national patriotism.

Key words: identification, fascism, right-wing radicalism, morphology of ideologies, ideologeme, political ideologies, youth, students, social consciousness, sociological survey.

В первой части данной статьи [5] на базе полученных в процессе комплексного социологического исследования [1–3; 6–8; 10–11] данных было показано, что в студенческой среде Ростовской области широко распространён палингенетический имперский миф о России как великой державе, которая сегодня возрождается, возвращая утерянное в 90-е гг. XX в. величие и могущество. Популярностью этого мифа объяснялись выявленные симпатии студентов к идеологеме «сильной (жесткой) руки», которая в представлении респондентов способна вернуть России её имперский статус. Тем самым был эксплицирован один из двух ядерных концептов фашизма – палингенетический миф [14]. Однако полученные в первой части статьи результаты ещё не позволяют квалифицировать ту или иную идеологию в качестве праворадикальной. В частности, Р. Гриффин указывал [14, р. 33], что концепт палингенезиса в различных его версиях может встречаться в любой идеологии и выражаться в

идеологемах «Третьего Рима», «рассвета новой эры», «нового человека», «возрождённой Европы» и даже в мечте Джорджа Буша о «Новом мировом порядке». Для идентификации идеологии как праворадикальной необходимо наличие в её структуре второго ядерного концепта – радикального национализма. Во второй части статьи мы сосредоточимся на анализе этого концепта и его динамических отношений со смежными (антилиберализм, антиконсерватизм, пренебрежение к личности и др.) и периферийными («державность», антисемитизм, маскулинность, поиск «особого пути», парамилитаризм и др.) концептами.

Как и в первой части статьи, предполагается, что самоидентификация респондентов с концептами и идеологемами правого радикализма имеет место на трёх уровнях: сознательном и двух латентных – воображаемом и символическом [9, с. 226–229]. Выявить уровень сознательной самоидентификации не представляет труда: респондент чётко понимает свою идеологическую

ориентацию и ясно выражает её в ответе на поставленные в анкете вопросы. Ответы респондентов относительно их идеологической самоидентификации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Самоидентификация респондентов с идеологиями

№ п/п	Как бы Вы охарактеризовали себя по своим идейно-политическим убеждениям?	Наблюдаемая частота	Процент
1.	либеральные	204	28,4
2.	консервативные	165	23,0
3.	национально-патриотические	121	16,9
4.	социалистические	87	12,1
5.	монархические	57	7,9
6.	коммунистические	53	7,4
7.	национал-социалистические	27	3,8
8.	анархические	18	2,5
9.	большевистские	7	1
10.	фашистские	7	1,0
11.	иные	24	3,3
12.	затрудняюсь ответить	189	26,3

Как можно заключить из данных, представленных в таблице 1, крайне малое число респондентов осознанно идентифицируют себя с праворадикальными идеологиями: только 3,8 % связали свои взгляды с национал-социализмом и 1 % – с фашизмом. Однако и из этих данных должны быть устранены ответы респондентов, которые давались под влиянием эпатажа, бравады или в результате обыкновенной ошибки. Сделать это можно посредством анализа сопряжённости праворадикальной идеологической самоидентификации с признанием респондента в симпатиях к праворадикальным политикам (см. таблицу 2).

И здесь мы видим, что «фашисты» вполне ожидаемо признаются в симпатиях к А. Гитлеру и М. Ле Пен. Однако структура взглядов «национал-социалистов» вызывает некоторое удивление: 59,3 % из них признались в антипатиях к А. Гитлеру, 48,1 % испытывают антипатию к У. Бен Ладену и 22,2 % – к М. Ле Пен; не менее интересно их безразличие (или незнание) к А.П. Баркашову и М. Ле Пен (затруднились с ответом: 77,8 % и 66,7 %, соответственно). Из этого следует необходимость проверки идеологических самоидентификаций в сопряжении с праворадикальными лозунгами (см. таблицу 3).

Таблица 2

Сопряжённость идеологических самоидентификаций с симпатиями к праворадикальным политикам

№ п/п	Праворадикальные идеологические самоидентификации		фашизм	национал-социализм
	Праворадикальные политики			
1.	А.П. Баркашов	симпатия	14,3	14,8
		антипатия	42,9	7,4
		затрудняюсь ответить	42,9	77,8
2.	М. Ле Пен	симпатия	42,9	11,1
		антипатия	14,3	22,2
		затрудняюсь ответить	42,9	66,7
3.	А. Гитлер	симпатия	71,4	22,2
		антипатия	0,0	59,3
		затрудняюсь ответить	28,6	18,5
4.	У. Бен Ладен	симпатия	28,6	14,8
		антипатия	28,6	48,1
		затрудняюсь ответить	42,9	37,0

И здесь мы снова наблюдаем вполне традиционные ответы «фашистов» (за исключением одного колеблющегося, что составляет в процентном выражении 14,3 %) и странности в пристрастиях «национал-социалистов»: только треть из последних (в сумме 33,3 %) полностью или частично согласны с типично праворадикальным лозунгом «Нация – всё, индивид – ничто!», а 40,7 % выразили своё категорическое несогласие с ним; более четверти и более трети считают совершенно не приемлемым лозунги «Хватит кормить Кавказ!» и «Россия только для русских!» (соответственно), почти треть (29,6 %) не согласны с антисемитизмом.

Судя приведённым данным, ключевой для правого радикализма концепт ультранационализма в структуре студенческого «национал-социализма» сдвигается к периферии, с одной стороны, утрачивая свою значимость, с другой стороны – приобретая дополнительные оттенки значения благодаря воздействию мигрировавших из актуальных в российской политике идеологий, а также из российской исторической памяти концептов, что заставляет ещё раз вспомнить предупреждение А.А. Галкина о потенциа-

Таблица 3

Сопряженность идеологических самоидентификаций с отношением к политическим лозунгам

№ п/п	Праворадикальные идеологические самоидентификации	Лозунги	фашизм	национал-социализм
			(в % от идеологической самоидентификации)	
1.	Россия только для русских!	полностью согласен	57,1	22,2
		что-то в этом есть	0,0	25,9
		совершенно не приемлю	14,3	33,3
2.	Хватит кормить Кавказ!	полностью согласен	42,9	22,2
		что-то в этом есть	14,3	29,6
		совершенно не приемлю	0,0	25,9
3.	Нация – всё, индивид – ничто!	полностью согласен	42,9	7,4
		что-то в этом есть	14,3	25,9
		совершенно не приемлю	14,3	40,7
4.	Россия должна быть империей!	полностью согласен	42,9	48,1
		что-то в этом есть	14,3	14,8
		совершенно не приемлю	0,0	11,1
5.	Бей жидов – спасай Россию!	полностью согласен	42,9	22,2
		что-то в этом есть	0,0	18,5
		совершенно не приемлю	14,3	29,6
6.	Все расы равноценны!	полностью согласен	14,3	44,4
		что-то в этом есть	0,0	18,5
		совершенно не приемлю	14,3	14,8

Таблица 4

Сопряженность идеологических самоидентификаций с симпатиями к праворадикальным политикам

№ п/п	Идеологические самоидентификации	Праворадикальные политики	либерализм	консерватизм	национальный патриотизм
			(в % от общего количества сторонников идеологии)		
1.	А.П. Баркашов	симпатия	3,4	1,8	2,5
		антипатия	12,3	13,3	6,6
		затрудняюсь ответить	84,3	84,8	90,9
2.	М. Ле Пен	симпатия	15,7	25,5	11,6
		антипатия	8,3	10,9	9,9
		затрудняюсь ответить	76,0	63,6	78,5
3.	А. Гитлер	симпатия	5,4	6,1	5,8
		антипатия	81,9	81,8	86,0
		затрудняюсь ответить	12,7	12,1	8,3
4.	У. Бен Ладен	симпатия	5,9	6,1	7,4
		антипатия	67,6	66,1	64,5
		затрудняюсь ответить	26,5	27,9	28,1

ле «почвеннических» версий фашизма в России. В целом, не более трети респондентов, осознанно идентифицирующих себя с национал-социализмом, последовательно придерживаются ценностей этой идеологии. В то время как «фашисты» гораздо более последовательны, за исключением одного из семи человек, идентифицировавших себя с этой идеологией.

Ситуация меняется, если привлечь данные об ответных позициях респондентов, сознательно идентифицировавших себя с другими идеологиями, и проанализировать латентные уровни идентификации с правым радикализмом. В рамках статьи невозможно проанализировать все идеологические самоидентификации, поэто-

му ограничимся тремя наиболее многочисленными группами респондентов: «либералами», «консерваторами» и «национальными патриотами». Посмотрим, как соотносятся их взгляды с симпатией к праворадикальным политикам (таблица 4).

Здесь мы сразу видим определённую девиацию относительно фигуры Марин Ле Пен: шестая часть «либералов» и четверть «консерваторов» относятся с симпатией к этому политику. Можно предположить, что эти группы респондентов разделяют ценности, представляемые М. Ле Пен, однако не готовы сами себе признаться в их праворадикальном характере: в частности, симпатии к А. Гитлеру, идеологиче-

Сопряженность идеологических самоидентификаций с отношением к политическим лозунгам

№ п/п	Идеологические самоидентификации		либерализм	консерватизм	национальный патриотизм
	Лозунги				
1.	Россия только для русских!	полностью согласен	7,4	10,9	13,2
		что-то в этом есть	24,0	27,3	38,8
		совершенно не приемлю	50,5	46,7	34,7
2.	Хватит кормить Кавказ!	полностью согласен	11,8	8,5	11,6
		что-то в этом есть	29,9	20,6	33,0
		совершенно не приемлю	29,9	33,9	25,6
3.	Нация – всё, индивид – ничто!	полностью согласен	1,7	6,1	5,8
		что-то в этом есть	7,8	13,3	14,0
		совершенно не приемлю	65,7	52,7	52,9
4.	Россия должна быть империей!	полностью согласен	27,0	36,4	46,3
		что-то в этом есть	23,0	29,7	24,8
		совершенно не приемлю	21,6	12,1	9,1
5.	Бей жидов – спасай Россию!	полностью согласен	3,4	7,3	10,7
		что-то в этом есть	9,8	15,2	13,2
		совершенно не приемлю	53,4	40,0	41,3
6.	Все расы равноценны!	полностью согласен	67,6	60,6	60,3
		что-то в этом есть	21,1	23,6	22,3
		совершенно не приемлю	2,5	6,1	7,4

ская принадлежность и символическое значение которого хорошо известны, едва превышают статистическую погрешность. Поэтому имеет смысл проверить эти группы на наличие латентных предпочтений, возможно, не осознаваемых даже самими респондентами. Посмотрим, как соотносятся идеологические самоидентификации с лозунгами (таблица 5).

В таблице 5 мы видим весьма показательные данные: около трети «либералов» и «консерваторов», а также около половины «национальных патриотов» в той или иной степени согласны с актуальными для российских правых радикалов националистическими лозунгами «Россия только для русских!» и «Хватит кормить Кавказ!». Достаточно высокие в процентном отношении группы респондентов этих идеологических идентификаций (от 9,5 % до 19,8 %) поддерживают классический фашистский лозунг «Нация – всё, индивид – ничто!» и антисемитский лозунг «Бей жидов – спасай Россию!» (от 13,2 % до 23,9 %). При этом на одном и том же уровне (по сравнению с группами сознательных правых радикалов) находится поддержка имперской идеи в России. Похожую картину репрезентируют данные об отношении к трудовым мигрантам – одной из самых острых «проблем» праворадикальных организаций и движений в России (см. таблицу 6).

В таблице 6 мы наблюдаем совершенно «ненормальное» распределение предпочтений: ярко выраженную националистическую позицию в отношении мигрантов (позиция 3 в таблице) занимают меньше одной пятой «национал-социалистов», ни один из «фашистов», но таковые обнаруживаются среди трёх других идеологических групп респондентов. В целом негативное отношение к мигрантам (позиция 4) распределилось практически равномерно между всеми пятью идеологическими группами (от четверти до одной трети).

С чем связано подобное отношение к мигрантам, «кавказцам» и другие националистические установки, которые, как выясняется, разделяют не только респонденты, сознательно идентифицирующие себя с правым радикализмом, но и с вполне «респектабельными» идеологиями? Идёт ли речь о том, что профессор Техасского университета в Остине Т. Гивенс (Terri E. Givens) назвала «шовинизмом благосостояния» (“Welfare Chauvinism”), под которым понимается предпочтение, отдаваемое «соотечественникам» (т. е. только «гражданам» своей «нации») в социальных пособиях и занятости [13, p. 20]? Или же подобные установки определяются националистическими концептами, существующими явно или неявно в сознании респондентов? Для выяснения этого респондентам предлагался провокацион-

Сопряжённость идеологической самоидентификации респондентов с отношением к мигрантам

№ п/п	Идеологические самоидентификации	консерватизм	либерализм	национальный патриотизм	фашизм	национал-социализм
	Отношение к трудовым мигрантам					
1.	Трудовые мигранты – это необходимая для российской экономики рабочая сила	16,4	25,5	17,4	14,3	22,2
2.	Необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России и интегрироваться в российскую культуру и общество	32,1	26,0	26,4	28,6	29,6
3.	Трудовые мигранты – это социальные паразиты, несущие угрозу русским как государствообразующей нации России	7,3	11,8	10,7	0,0	18,5
4.	Необходимы только те мигранты, которые приезжают на заработки и затем возвращаются к себе домой	27,9	23,5	31,4	28,6	29,6
5.	Другое	2,4	3,4	2,5	0,0	0,0
6.	Затрудняюсь ответить	13,9	9,8	11,6	28,6	0,0

Таблица 7

Сопряжённость идеологической самоидентификации респондентов с представлениями о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений

№ п/п	Идеологические самоидентификации	консерватизм	либерализм	национальный патриотизм	фашизм	национал-социализм
	Представления о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений					
1.	Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России	14,5	13,2	14,0	0,0	25,9
2.	Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями	3,0	2,0	2,5	14,3	0,0
3.	Представители отдельных национальностей, действительно, более склонны к совершению преступлений	11,5	15,7	18,2	0,0	22,2
4.	Не исключено, что склонность некоторых национальностей к преступлениям уходит корнями в их антропологические особенности	7,3	7,4	8,3	14,3	18,5
5.	Дело не в национальностях, в каждом народе есть свои «отморозки»	54,5	55,4	50,4	42,9	25,9
6.	Другое	1,2	0,5	0,0	0,0	0,0
7.	Затрудняюсь ответить	7,9	5,9	6,6	28,6	7,4

ный вопрос «Как бы Вы объяснили существование представлений о склонности некоторых национальностей к совершению преступлений?». В этом вопросе две из предлагаемых позиций выражали ультранационалистическую (позиция 3 в таблице 7) и радикально расистскую (позиция 4) установки. Сопряжённость ответов респондентов с их идеологической самоидентификацией приведена в таблице 7.

Из таблицы 7 мы снова видим «фашистов», в основной массе (за исключением 14,3 %) дистан-

цировавшихся от двух праворадикальных интерпретаций склонности некоторых национальностей к совершению преступлений; более традиционно ответили «национал-социалисты», но при этом по одной четверти из них (в сумме 51,8 %) высказали вполне либеральную точку зрения. А вот «либералы», «консерваторы» и «национальные патриоты», напротив, солидаризировались (в той или иной степени) с обеими трактовками.

Рассмотрим ещё одну проблему и её репрезентацию в социологических данных нашего

Сопряжённость идеологической самоидентификации респондентов с отношением к чужой речи

№ п/п	Идеологические самоидентификации	консерватизм	либерализм	национальный патриотизм	фашизм	национал-социализм
1.	Меня это раздражает	9,7	9,3	14,0	28,6	25,9
2.	Я отношусь к этому терпимо, хотя раздражение всё-таки есть	32,7	33,3	37,2	28,6	37,0
3.	Я отношусь к этому спокойно, меня это не волнует	39,4	30,9	24,8	42,9	11,1
4.	Это нормальная для меня ситуация	16,4	21,6	21,5	14,3	25,9
5.	Другое	0,6	3,9	2,5	14,3	0,0
6.	Затрудняюсь ответить	1,2	1,0	0,0	0,0	0,0

опроса, а именно, отношение респондентов к чужой («нерусской») речи, выраженное в ответе на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда на улице, в магазине, в транспорте слышите нерусскую речь?» (см. таблицу 8).

В таблице 8 показательно чёткое отношение респондентов к анализируемой проблеме: позиции «затрудняюсь ответить» и «другое» не выбрал практически никто, за исключением одного (14,3 %) «фашиста». При этом более или менее нейтрально (позиции 3 и 4 в таблице) к этой проблеме относятся лишь около половины респондентов в каждой идеологической группе. Всех остальных чужая речь раздражает в большей (позиция 1) или меньшей (позиция 2) степени, что свидетельствует о наличии ксенофобии во всех пяти рассмотренных идеологических группах, но если для правых радикалов эта установка вполне логична, то «консерваторы», «национальные патриоты» и особенно «либералы» демонстрируют крайне непоследовательные (с точки зрения их идеологической самоидентификации) предпочтения.

В целом, из приведённых выше данных следует, что националистически окрашенные установки и ценности респондентов, дистанцирующихся от правого радикализма и потому выбравших при опросе либеральную, консервативную или национально-патриотическую идеологическую самоидентификацию, обусловлены не только социально-экономически («шовинизм благосостояния»), но и наличием в их сознании праворадикальных периферийных концептов. Следуя методологии М. Фридена, нельзя недооценивать этот момент: проблема заключается в том, что

заимствование концептов из других идеологий приводит к переопределению («деконтекстации») значений ядерных и смежных концептов, что имеет следствием структурные сдвиги в исходной идеологии. Соответственно, под влиянием праворадикальных периферийных концептов вполне могут изменять свои значения ядерные («свобода») и смежные («права человека», «свободный рынок» и т. д.) концепты либерализма. То же относится и к другим идеологиям. При этом их носитель будет продолжать считать себя «либералом», «консерватором», «социалистом» и т. д., в то время как его интерпретация ядерных и смежных концептов этих идеологий будет существенно отличаться от их классических эталонов.

Для выяснения содержательных аспектов концепта ультранационализма в анкету закладывался блок вопросов. В частности, националистической концептуализации, включающей её этническую, культурно-цивилизационную, имперскую и «православную» интерпретацию был посвящён вопрос «Какое из приведённых определений „русского мира“ Вы считаете наиболее удачным?». Корреляции идеологической самоидентификации с ответами респондентов на этот вопрос представлены в таблице 9.

В таблице 9 видно, что наиболее предпочтительная трактовка «русского мира» для всех пяти идеологических групп респондентов – имперская (позиция 2 в таблице). Это подтверждает выводы, сделанные выше (а также в первой части данной статьи) о влиянии смежного для праворадикальных и консервативных идеологий и периферийного – для либеральных – концеп-

**Сопряжённость идеологической самоидентификации респондентов
с интерпретацией «русского мира»**

№ п/п	Идеологические самоидентификации	консерва- тизм	либе- рализм	национальный патриотизм	фа- шизм	национал- социализм
	Интерпретация «русского мира»					
1.	Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов	13,9	14,7	19,0	0,0	18,5
2.	Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации	36,4	31,4	36,4	42,9	37,0
3.	Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора	8,5	8,3	5,0	42,9	14,8
4.	Русский мир есть великая миссия русского народа – объединение всех православных в единую православную цивилизацию	11,5	10,3	18,2	0,0	14,8
5.	Другое	3,0	2,5	0,8	0,0	0,0
6.	Затрудняюсь ответить	26,7	32,8	20,7	14,3	14,8

та империи на оба ядерных праворадикальных концепта: миф о возрождении и ультранационализм. Вторым по популярности выступает националистическая трактовка «русского мира» (позиция 1). Но при этом обе трактовки имеют имперский характер – разница между ними заключается в том, что в первом случае речь идёт о культурно-цивилизационной интерпретации империи, а во втором – националистической. В сумме обе эти трактовки разделяют половина «консерваторов» (50,3 %), столько же «национальных патриотов» (55,4 %) и «национал-социалистов» (55,5 %) и чуть меньше половины «либералов» (46,1 %). «Фашисты» же в массе выступают либо за «культурно-цивилизационную империю», либо за возрождение «Советской империи» (позиция 3).

Анализируя латентные праворадикальные предпочтения, мы до сих пор сосредотачивались на воображаемом уровне самоидентификации с правым радикализмом, когда респондент положительно относится в своём воображении к той или иной фигуре праворадикального политика, или к лозунгу, или к проблеме. С латентной символической идентификацией дело обстоит гораздо тоньше. Её следует рассматривать как возможность разви-

тия латентной воображаемой идентификации, как бы «проигрывание в уме» самой возможности стать сторонником праворадикальной идеологии. Респондент, промысливая в своём обыденном сознании фашистскую идею, делает это как бы в «кавычках», игровым способом, продолжая считать самого себя сторонником вполне «респектабельных» идеологий. Поэтому специфика символической идентификации состоит в том, что она больше определяется жизненными обстоятельствами, нередко эмоционально окрашена и связана со структурами обыденного сознания, а не с доктринальной логикой праворадикальной идеологии. Выявление этого уровня идентификации в анкете был посвящён блок вопросов. В частности, вопрос, выраженный в таблице 10 («Какое из нижеприведённых сообщений вызвало у Вас наибольшее удивление?») имел целью эксплицировать неотрефлексированные самим респондентом представления об этнонациональной проблематике: предполагается, что респондент сам не в состоянии концептуально выразить свою оценку роли этнонационального фактора, но на эмоционально-символическом уровне «разлад реальности» с его смутными представлениями о роли этого фактора вызывает удивление.

**Сопряженность идеологической самоидентификации
с удивлением респондентов по поводу некоторых событий**

№ п/п	Идеологические самоидентификации Какое из нижеприведённых сообщений вызвало у респондента наибольшее удивление	консер- ватизм	либе- рализм	национальный патриотизм	фа- шизм	национал- социализм
1.	В ДНР и ЛНР за идеалы русского мира сражаются представители нерусских этносов – чеченцы, абхазы, осетины и т. д.	13,3	10,8	16,5	28,6	25,9
2.	На президентских выборах на Украине радикальные националисты набрали минимальное число голосов	10,3	5,9	4,1	0,0	3,7
3.	На стороне «Правого сектора» (организация запрещена в РФ) воюют представители русских радикальных националистических организаций	20,0	13,7	14,9	0,0	25,9
4.	Идею единой Украины поддерживают не только этнические украинцы, но и часть русских, проживающих на территории этой страны	12,1	8,3	9,9	28,6	11,1
5.	В батальонах Национальной гвардии Украины воюет немало добровольцев из Донбасса	17,6	12,1	13,2	0,0	14,8
6.	Затрудняюсь ответить	43,6	32,1	41,3	42,9	18,5

Данные, приведённые в таблице 10, показывают достаточно высокий уровень националистически мотивированного удивления (позиция 1 в таблице) у респондентов, не идентифицирующих себя с правым радикализмом. Другой значимой для анализа эмоцией, на основе которой вполне возможно воздействие правого радикализма, является страх. Вопрос, выраженный в таблице 11 («Что, по Вашему мнению, в настоящее время больше всего угрожает России?») имел целью зафиксировать националистически окрашенные фобии респондентов.

Вполне ожидаемо около четверти респондентов четырёх идеологических групп (исключая «фашистов») видят главную угрозу России в коррупции и криминале. Двумя другими по степени значимости являются угрозы, исходящие от исламских радикалов и «фашистов-бандеровцев». В социологии хорошо известно влияние СМИ на восприятие угроз, поэтому в данном случае нужно учитывать более важные моменты, которых практически не было в медийной повестке дня в 2014 и 2015 гг.: достаточно высокие проценты опасений по поводу «чеченских террористов», «пятой колонны», «жидомасонского заговора» и отсутствия национальной идеи. В сумме эти проценты дают достаточно большой потенциал воздействия на

молодёжное сознание праворадикальной повестки дня относительно восприятия угроз.

Далее, авторы исследования исходили из допущения, что дремлющие на периферии студенческого сознания праворадикальные установки, ценности и фобии сами по себе не представляют социальной опасности, поскольку могут быть активированы только в ситуации кризиса и под влиянием праворадикальных идеологов. Поэтому прежде чем сделать окончательные выводы, нужно ещё остановиться на анализе того, насколько респондент готов к действию на основе своих (явных или латентных) праворадикальных предпочтений. Ответы на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы их?» в их сопряжённости с идеологической самоидентификацией респондентов представлены в таблице 12.

В таблице 12 высказанные выше гипотезы также нашли своё подтверждение: готовность действовать по принципу национальной солидарности высказали немногим более половины «фашистов» (57,1 %), только треть (33,3 %) «национал-социалистов», но достаточно высокий уровень готовности демонстрируют «национальные патриоты» (почти четверть – 23,1 %), «консерваторы» и «либералы» (14,5 % и 14,2 %, соответственно).

Сопряженность идеологической самоидентификации с фобиями респондентов

№ п/п	Идеологические самоидентификации Угрозы России в представлении респондентов	консерватизм	либерализм	национальный патриотизм	фашизм	национал-социализм
		(в % от общего количества сторонников идеологии; можно было выбрать не более двух ответов)				
1.	Исламские радикалы внутри России и за её пределами	12,2	15,9	16,7	8,3	23,9
2.	Украинские фашисты-бандеровцы	13,7	13,0	13,7	0,0	19,6
3.	Отсутствие в России национальной идеи	7,9	8,1	6,9	16,7	8,7
4.	Гражданская война между бедными и богатыми в России	5,4	4,6	3,9	8,3	6,5
5.	Русские националисты и фашисты	6,8	7,3	8,3	16,7	0,0
6.	Жидомасонский заговор против России	6,1	1,5	5,9	25,0	6,5
7.	Чеченские террористы	6,5	7,0	4,9	16,7	8,7
8.	Прозападные либералы как «пятая колонна» в России	11,1	5,5	10,8	0,0	2,2
9.	Коррупция и криминал в современной России	21,6	30,7	24,0	0,0	23,9
10.	Другое	4,7	2,9	1,5	0,0	0,0
11.	Затрудняюсь ответить	4,0	3,5	3,4	8,3	0,0

Таблица 12

Сопряжённость идеологической самоидентификации респондентов с готовностью принять участие в межнациональном конфликте

№ п/п	Идеологические самоидентификации Готовность респондента принять участие в межнациональном конфликте	консерватизм	либерализм	национальный патриотизм	фашизм	национал-социализм
		(в % от общего количества, выбравших ответную позицию)				
1.	Да, однозначно займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	14,5	14,2	23,1	57,1	33,3
2.	Встану на сторону того, кто прав вне зависимости от его национальности	42,4	44,1	33,9	0,0	44,4
3.	Не буду ввязываться в события ни при каких обстоятельствах	26,1	29,9	28,9	14,3	11,1
4.	Другое	4,2	2,9	3,3	0,0	0,0
5.	Затрудняюсь ответить	12,7	8,8	10,7	28,6	11,1

Подводя общий итог, можно сказать следующее. В первой части статьи мы выяснили, что наибольшее распространение (под влиянием СМИ, сети Интернет, коллективной памяти и праворадикальных организаций) в студенческой среде получил первый из ядерных концептов правого радикализма – палингенетический миф, который в отечественной его версии деконтектирован смежным концептом империи. Во второй части статьи предметом анализа выступил второй ядерный концепт – ультраационализм и его динамические отношения с периферийными концептами. Было показано, что в студенческой среде имеют место три уровня идентификации с праворадикальной идеологией. Группа сознательно идентифицирующих

себя респондентов весьма невелика (в сумме 4,8 %). Кроме того, не более трети респондентов, осознанно идентифицирующих себя с национал-социализмом, последовательно придерживаются ценностей этой идеологии. В то время как «фашисты» гораздо более последовательны, за исключением одного из семи человек, идентифицировавших себя с этой идеологией. Но не менее важным представляются два других уровня латентной, неосознаваемой самими респондентами уровней: воображаемой и символической идентификации. Здесь было выявлено, что (в среднем) 13–15 % представителей либерализма, консерватизма и национального патриотизма в той или иной форме подвержены влиянию правого радикализма. Достигается

это посредством воздействия на молодёжное сознание праворадикальной периферии (обычно через Интернет – социальные сети, блоги, интернет-СМИ и т. д.), предлагающей концептуализацию тех проблем, с которыми молодые люди сталкиваются в повседневной жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абраменко А.В., Подшибякина Т.А. Сетевая структура “Governance” как способ симметричной политической коммуникации // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 4. С. 75–88.
2. Внукова Л.Б. Социально-политические настроения молодёжи Юга России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1 (77). С. 48–55.
3. Внукова Л.Б. Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодёжи: опыт социологического измерения // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 2–6 октября 2015 г. / Отв. ред. А.А. Зайцев. Краснодар: Традиция, 2015. С. 52–58.
4. Внукова Л.Б. Праворадикальные настроения студенческой молодёжи Ростовской области (по материалам социологического исследования) // Проблемы безопасности в современных обществах Материалы международной конференции. Ереван: Ереванский государственный университет, Факультет социологии, 2016. С. 47–53.
5. Константинов М.С. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья первая) // Политика и общество. 2015. vol. no. 12 (132). С. 1670–1681.
6. Лукичев П.Н. Идеологемы правого радикализма в общественном сознании студентов вузов Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22. № 6. С. 80–91.
7. Николаев И.В. Эмоциональная оценка экстремистской активности студентами-политологами (по материалам фокус-группы) // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 4. С. 253–259.
8. Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2014. № 3 (июль-сентябрь). С. 70–90.
9. Поцелуев С.П., Константинов М.С., Макарова Е.К. По ту сторону «спирали молчания»: инструменты исследования праворадикальных идеологем // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 4. С. 221–246.
10. Тупаев А.В. Аналитический отчёт по материалам фокус-групп среди студентов естественнонаучных специальностей // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2015. № 4. С. 247–252.
11. Тупаев А.В. Теоретические аспекты исследования правого радикализма // Национальная Ассоциация Учёных. 2016. № 17–1 (17). С. 168–170.
12. Freedman M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Oxford University Press, 2006. 592 p.
13. Givens T.E. Voting Radical Right in Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 178 p.
14. Griffin R. The Nature of Fascism. London & New York: Routledge, 1993. 251 p.
15. Деркач М.А. Электоральные результаты европейских праворадикальных партий во второй половине XX – начале XXI вв. // Право и политика. 2014. № 9. С. 1338–1350. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12964.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramenko A.V., Podshibyakina T.A. Setevaya struktura “Governance” kak sposob simmetrichnoi politicheskoi kommunikatsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2014. № 4. S. 75–88.
2. Vnukova L.B. Sotsial’no-politicheskie nastroyeniya molodezhi Yuga Rossii // Nauchnaya mysl’ Kavkaza. 2014. № 1 (77). S. 48–55.
3. Vnukova L.B. Pravoradikal’nye ideologemy v soznanii studencheskoi molodezhi: opyt sotsiologicheskogo izmereniya // Lichnost’. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodeistviya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prosvetitel’skoi konferentsii, 2–6 oktyabrya 2015 g. / Otв. red. A.A. Zaitsev. Krasnodar: Traditsiya, 2015. S. 52–58.
4. Vnukova L.B. Pravoradikal’nye nastroyeniya studencheskoi molodezhi Rostovskoi oblasti (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) // Problemy bezopasnosti v sovremennykh obshchestvakh Materialy

- mezhdunarodnoi konferentsii. Erevan: Erevanskii gosudarstvennyi universitet, Fakul'tet sotsiologii, 2016. S. 47–53.
5. Konstantinov M.S. Imperskii palingenez: pravoradikal'nye ideologemy v studencheskoi srede (stat'ya pervaya) // *Politika i obshchestvo*. 2015. vol. no. 12 (132). S. 1670–1681.
  6. Lukichev P.N. Ideologemy pravogo radikalizma v obshchestvennom soznanii studentov vuzov Rostovskoi oblasti // *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2016. T. 22. № 6. S. 80–91.
  7. Nikolaev I.V. Emotsional'naya otsenka ekstremistskoi aktivnosti studentami-politologami (po materialam fokus-gruppy) // *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*. 2015. № 4. S. 253–259.
  8. Potseluev S.P., Konstantinov M.S. Sovremennyyi pravyy radikalizm: problema identifikatsii priznakov // *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*. 2014. № 3 (iyul'sentyabr'). S. 70–90.
  9. Potseluev S.P., Konstantinov M.S., Makarova E.K. Po tu storonu «spirali molchaniya»: instrumenty issledovaniya pravoradikal'nykh ideologem // *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*. 2015. № 4. S. 221–246.
  10. Tupaev A.V. Analiticheskii otchet po materialam fokus-grupp sredi studentov estestvennonauchnykh spetsial'nostei // *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*. 2015. № 4. S. 247–252.
  11. Tupaev A.V. Teoreticheskie aspekty issledovaniya pravogo radikalizma // *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh*. 2016. № 17–1 (17). S. 168–170.
  12. Freedon M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 592 p.
  13. Givens T.E. *Voting Radical Right in Western Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 178 p.
  14. Griffin R. *The Nature of Fascism*. London & New York: Routledge, 1993. 251 p.
  15. Derkach M.A. Elektoral'nye rezul'taty evropeiskikh pravoradikal'nykh partii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI vv. // *Pravo i politika*. 2014. № 9. С. 1338-1350. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.9.12964.